«Самое время покончить с этим раз и навсегда, ты согласен, Курама?» - сказал высокий молодой человек.

С волосами, сияющими так же ярко, как и само солнце, молодой человек обладал жуткими остроконечными светлыми волосами, которые были запутаны, и двойной челкой, доходившей до линии челюсти и обрамлявшей его угловатое лицо. Сияющие лазурные глаза не скрывали его дьявольски красивой внешности, а больше всего его отличали экзотические, похожие на родовые знаки усы: по три на каждой щеке, из-за чего он казался взрослее, чем можно было предположить по его возрасту, а также больше походил на кошку или клыкастого.

Он был одет в потрепанный и рваный оранжево-черный комбинезон, который был разорван спереди, обнажая под собой комбинезон в сеточку, который мало что скрывал от его подтянутой и мускулистой фигуры. Его лазурные глаза неподвижно смотрели вперед, пока он крепко сжимал в руке нож кунай.

Глубокий звенящий голос заговорил в голове юноши.

«Я не могу не согласиться», - сказал голос, - «Учитывая то, что она сделала с твоими друзьями и отцом».

«Я знаю», - ответил юноша, печаль волнами просачивалась наружу, - «Вот почему... все закончится здесь!»

«Я уже усвоил воспоминания твоего отца», - сказал Курама, величайший и самый грозный из Хвостатых Зверей, Курама, - «Используй их с пользой - не подведи его».

«Понял, Курама», - ответил блондин, - «Узумаки Наруто никогда не возвращается к своему слову».

«Вот это настрой - теперь надирай ей задницу отсюда и до воскресенья».

«Так и задумано!»

И женщина, о которой шла речь, зависла в воздухе, ее три холодных глаза, усиленные Техникой Глаз, уставились на все, что было перед ней, выражение лица было пустым и безэмоциональным. Богиня Разрушения, Оцуцуки Кагуя, действительно соответствовала своему тезке: пейзаж вокруг нее напоминал апокалиптическое кладбище гигантских размеров. Мертвые шиноби и бесчисленное множество уничтоженных диких животных усеивали местность, многочисленные кратеры украшали землю на многие мили вокруг, а небо было тускло-серым, словно боги плакали от смерти и разрушения. После того как предатель Учиха Мадара запечатал Десятихвостую в себя, тем самым нечаянно освободив ее, она с тех пор не переставала бушевать.

Бесчисленные часы оставшиеся шиноби избитого Альянса, не попавшие под действие Бесконечного Цукуёми, сражались с Богиней, но вскоре они поняли, что никакое планирование, стратегия, ниндзюцу, мины-ловушки, киндзюцу, гендзюцу и тем более тайдзюцу не могут нанести ей даже царапину, не говоря уже о том, чтобы убить её. Хатаке Какаши уже исчерпал свой запас чакры и восстанавливался с помощью Харуно Сакуры, а Учиха Обито, ставший предателем, был без сознания из-за усталости и сильного истощения чакры. Реинкарнированные Хокаге - Первый, Первый, « Третий», « Третий» и Четвертый - тоже были бессильны, как видно, когда из « Второго» насильно вытащили душу, превратив его тело в пепел и оставив после себя клон Белого Зецу.

С тех пор Узумаки Наруто прошел долгий путь. Он уже не был тем дремучим идиотом, которого все знали. После слияния с мощной чакрой Асуры его разум стал более ясным, и он наконец-то смог хоть раз в жизни мыслить зрело и рационально. Он знал, что это проигрышная битва, даже с помощью преемника Индры, Учихи Саске. Он также знал, что единственный способ выиграть эту битву - насильно запечатать Богиню обратно в ее царство с помощью сильнейшей из когда-либо созданных техник Запечатывающей Техники, и сделать это можно только в сотрудничестве с Саске.

Кроме того, была еще одна причина: отец доверил ему свои воспоминания, а вместе с ними и свою «Волю Огня».

Четвертый Хокаге Намикадзе Минато пожертвовал своей душой, чтобы защитить сына, когда Кагуя попыталась напасть на него сзади, в результате чего Минато поступил быстро, телепортировавшись к сыну и оттолкнув его с дороги, но не раньше, чем передал свои воспоминания с помощью техники переноса сознания (Shindenshin no Jutsu) - техники, которой он научился у Яманаки Иноичи. Улыбнувшись в последний раз, Минато растворился в воздухе, как и « Второй» до него.

Именно там сейчас находился Наруто, глядя на Оцуцуки с оттенком ненависти в лазурных глазах.

Услышав шаги рядом с собой, Наруто ухмыльнулся. «Долго же ты собирался, Теме».

«Заткнись, неудачник», - ответил Учиха Саске с небольшой ухмылкой. Он открыл глаза, обнаружив полностью созревший Шаринган в правом глазу и Риннеган в левом. «Я просто давал тебе отдохнуть. Разве ты не должен благодарить меня?»

Кивнув с легкой насмешкой, Наруто переключил свое внимание на демона перед собой. «Давай сделаем это Саске... в последний раз». И в этот момент все его тело охватил яркий желтый свет. Когда оно угасло, Наруто стоял с режимом мудреца Шести Путей Путей (лазурные глаза стали ярко-желтыми), глядя на женщину, которая хотела убить всех, кто был ему дорог. «Ты со мной?»

Саске лишь ухмыльнулся. «А тебе вообще нужно спрашивать?» - сказал он, выхватывая свою катану, и они начали свое последнее нападение.

Через несколько секунд Саске уже телепортировался прямо рядом с Кагуей, вытянув левую руку в печати, а Наруто появился слева с правой рукой, вытянутой в такой же печати. Оба они уже почти коснулись женщины, как вдруг она исчезла. Они даже не успели отреагировать на ее исчезновение, как она снова появилась позади них с вытянутыми наружу ладонями.

«Глупые дети», - пробормотала женщина, прежде чем выпустить из ладоней свои «Кости, убивающие пепел», быстро перечеркнув ими обоих мужчин. «У вас не было ни единого шанса с самого начала».

И с этим последним напутствием она отправилась добивать остальных выживших шиноби.

Наруто не мог поверить в это, наблюдая, как его тело медленно растворяется в пепле. У них буквально не было времени среагировать, а тем более защититься от ее атак. Их перехитрили и превзошли с самого начала, даже с их новообретенными способностями. На глаза Наруто навернулись слезы, и он тихо выругался, проклиная себя за то, что оказался таким слабым, за то, что не смог спасти друзей, за то, что не выполнил желания отца и матери.

Он чувствовал себя совершенно бесполезным.

Когда его тело медленно ломалось, а зрение медленно погружалось во тьму, последнее, что он увидел, был Саске, лежащий рядом с ним в таком же состоянии, который пробормотал ему «Спасибо, брат!», прежде чем закрыть глаза и позволить тьме овладеть собой.

http://tl.rulate.ru/book/108211/3985605